

Историческая культурология

DOI 10.34685/NI.2020.51.61.007

Графова Е.О.

Роль науки в формировании культуры рубежа 19-20 вв. и символики художественного стиля модерн

Аннотация. Культурные истоки художественного стиля «модерн» содержатся, в числе прочего, в научных трудах ботаников, энтомологов, лепидоптерологов и океанологов. Художественный стиль модерн символизировал собой идею поиска лучшей жизни, наполненной гармонией, красотой и высшим смыслом познания и бережного отношения ко всему живому. Развитие науки, в частности – биологии, так или иначе оказало серьезное влияние на становление художественного стиля эпохи рубежа 19-20 вв. Осмысление культурного наследия, связанного с художественным стилем модерн, заключается в раскрытии специфики взаимного влияния науки и искусства рассматриваемой эпохи.

Ключевые слова: ар-нуво, модерн, естествознание, ботаника, искусство, лепидоптерология, энтомология, океанология.

*Жизнь, непосредственно соприкасаясь с прикладными отраслями науки
т.е. с искусством в обширном смысле слова,
при решении всех своих вопросов обращается к науке,
чтобы узнать и принять к сведению результаты, добытые ею.*

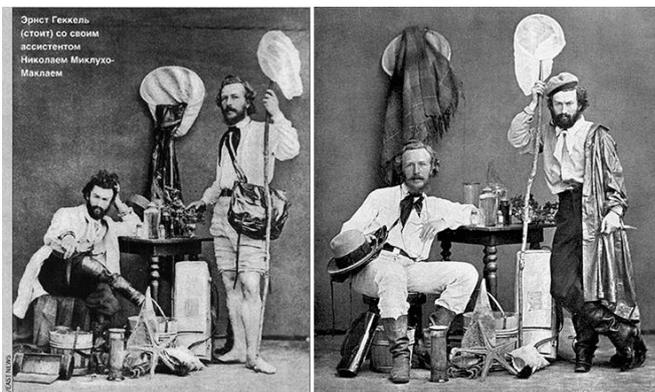
Илья Мечников [1]

В культурном пространстве Европы и России остается актуальным вопрос об интерпретации культурных процессов, оказавших влияние на иконографию сюжетов предметов декоративно-художественного искусства и архитектурного наследия эпохи модерна. Приступая к исследованию развития стиля модерн, важно отметить влияние науки, научных открытий на формирование данного художественного направления. Так, обратившись к популярным научным изданиям в

области ботаники, энтомологии (наука о насекомых), лепидоптерологии (наука о бабочках) и океанологии конца 19 – начала 20 века, и сравнив их с каталогами декоративно художественного искусства, можно определить источник формирования стилистики, вкусов и культурных запросов общества данной эпохи. Новейшие научные открытия в области биологии нашли свое отражение в архитектуре и проектировании жилого пространства данной эпохи, в моде, в театральном искусстве, в предметах художественного творчества, выдержанных в стиле модерн, в творчестве таких мастеров, как Рене Лалик, Эмиль Галле, Эжен Фьюлэтр, Эктор Гимар, Федор Шехтель, Лев Кекушев.

Определение нового стиля искусства дает естествоиспытатель Эрнст Геккель, раскрывая свое понимание искусства модерна на рубеже 19 и 20 вв. в работе «Мировые загадки. Общеизвестные очерки монистической философии»: «...новая форма искусства, которая возникла в нашем столетии на почве современного естествознания. Изумительное расширение нашего научного кругозора, открытие бесчисленных новых жизненных форм, поражающих своей красотой, породило в наше время совершенно новое эстетическое чувство и дало другое направление искусству. Многочисленные путешествия и научные экспедиции для исследования неизвестных земель и морей открыли нам уже в XVIII, а в особенности в XIX столетии целую массу неизвестных дотоле органических форм, о которых прежде и догадываться нельзя было. Число новых животных и растительных видов росло в неизмеримой прогрессии, и между ними (в особенности в низших группах, которым прежде уделяли мало внимания) оказались тысячи красивых и интересных экземпляров, совершенно новые мотивы для живописи и скульптуры, для архитектуры и художественных промыслов. Обширные микроскопические исследования во второй половине XIX столетия открыли нам совершенно новый мир. <...> Впрочем, и без далеких путешествий и дорогих сочинений каждый человек может читать в книге природы. Он должен взглянуть в окружающее, внимательно созерцать его и изощрять свою наблюдательность. На каждом шагу он найдет великое множество интересных и красивых предметов природы. <...> А если еще рассматривать через лупу или через хороший микроскоп, то на каждом шагу находим здесь неисчерпаемые источники новых наслаждений...» [2].

Геккель подчеркивает, что именно природа дарит вдохновение новым формам искусства – в этом ключ к прочтению нового стиля, который сами художники «прекрасной эпохи», вдохновленные

Эрнст Геккель и Николай Миклухо-Маклай во время экспедиции на Канарские острова, 1866 г.

научными открытиями в ботанике и энтомологии, назовут «новым искусством»: «art nouveau», «modern».

Совместно с Николаем Миклухо-Маклаем в 1866 г. Эрнст Геккель отправляется изучать радиолярии – одноклеточные планктонные организмы, обитающие в теплых морях. Интерес к подводному миру, который стал доступнее для исследователей и, в целом,

для культурного общества с развитием оптических технологий (линз и пр.), позволил раскрыть новые горизонты в культурном и художественном пространстве.

До того Эрнст Геккель провел в Италии около 13 месяцев, в период с 1859-1860 г., изучая флору и фауну региона. По пути из Флоренции в Мессину Эрнстом Геккелем был приобретен специальный микроскоп, который позволил ученому сделать тогда уникальные открытия в естествознании. С помощью микроскопа, равному которому, по словам Геккеля, в то время не было, ученый изучал и радиолярии. Этот уникальный микроскоп был им приобретен у итальянского ботаника, астронома и оптика профессора Джованни Амичи. Особенность прибора состояла в многократном увеличении, в свойствах линз и в возможности погружения в воду исследуемого материала. Об этом ученый, в частности, сообщает в своем письме: «Во Флоренции я купил микроскоп у известного профессора Амичи... Это так называемый «инструмент погружения», созданный только этим прекрасным оптиком на сегодняшний день» [3].

Именно микроскопические формы природы, такие как радиолярии и иные одноклеточные планктонные организмы, увиденные в микроскоп профессора Амичи, вдохновят Геккеля на написание им книги «Красота форм в природе», которая вскоре станет настольной книгой в каждом доме, где интересовались вопросами науки и искусства. Многие из представленных в книге микроорганизмов впервые были описаны именно Геккелем.

Его эскизы и акварели были переведены в печатную форму Адольфом Глитчем. Первоначально этот совместный труд публиковался в период с 1899 по 1904 г. в комплектах по 10 оттисков, полная версия из 100 оттисков вышла в 1904 г. Классические формы модерна были рождены как раз под влиянием именно этой книги, что подтверждают такие исследователи стиля модерн, как Габриэле Фар Беккер [4] и Е.А.Заева-Бурдонская [5].

Генезис художественного стиля модерн начинается как раз с экспедиций Эрнста Геккеля и Николая Миклухо-Маклая на Канарские острова, где ученые изучают открывшийся им новый мир наземной и морской флоры и фауны. Знакомство с немецким зоологом Антоном Дорном, общение этих уникальных для своего времени людей позволило им задать соответствующий вектор развития культуры и искусства модерна. В этой связи особое значение приобретают их исследования в сфере океанологии.

В сферу научных интересов Николая Миклухо-Маклая, Антона Дорна и Эрнста Геккеля в то время входит изучение жизни прежде всего морских животных, губок и радиолярий; одновременно они занимаются исследованиями в области энтомологии и лепидоптерологии. Впоследствии результаты этих исследований лягут в основу известной книги Ж.А.Фабра «Жизнь насекомых» (она станет очень популярной не только среди ученых, но и у обычных читателей), а также окажут свое серьезное влияние на формирование художественного стиля модерн на рубеже 19-20 вв.

Морские биологические станции, где ученые смогут заниматься наблюдениями – вот о чем начинают мечтать и что начинают воплощать в жизнь Николай Миклухо-Маклай и его друг Антон

Дорн. Последнему удастся реализовать идею о такой станции в Неаполе, куда со всего мира приезжают ученые для наблюдения и исследования отдельных видов морских растений, микроорганизмов, беспозвоночных и отдельных видов рыб. На станции работают персонал и библиотека, где ученые имеют возможность обратиться к необходимым изданиям.

Раскрывшиеся новые горизонты подводного биологического микромира начинают служить источником вдохновения для художников, занимающихся оформлением жилого пространства в эпоху модерна, сказываются на архитектуре и оформлении театральных постановок: морские обитатели становятся излюбленным сюжетом костюмов, театральных декораций и украшением домов.

На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Эмиль Галле, чье творчество в значительной мере определялось «морской» символикой, планировал представить витрину, целиком посвященную одной теме «Eau de mer» (Морская вода). К сожалению, данный замысел автора не был в полной мере реализован [6].

Артур Манжен (1824-1887) в своих произведениях также уделяет внимание и миру океана, и миру цветов, и представителям наземной и воздушной фауны: «Счастливый человек – видел океан! Но, в самом деле, он его видел? – Нет, Океан, не составляет подобно горам части суши. Он есть мир, вдвое больший нашего, если только взглянуть на его поверхность, окружающую нас отовсюду. Это мир, который в своих глубинах, в лесах кораллов заключает легион существ. Это мир, который человек после стольких веков, усилий и жертв едва начинает познавать...» [7]

Лестница в особняке Степана Рябушинского в виде восходящей волны. Москва.

Стиль модерн – художественный стиль жизни общества, на которое существенное влияние оказывает наука. Это с одной стороны. С другой стороны, и сама наука вызывает в то время неподдельный общественный интерес.

Четырехлетняя научная экспедиция корабля «Челленджер», на борту которой работал Эрнст Геккель, стала возможна только благодаря взносам людей, интересовавшихся открытиями в естествознании. Этот факт говорит о том, насколько подобные научные исследования были нужны и важны для тех, кто жил в эти годы и обладал средствами. «В скором времени начала приводиться в исполнение на самых широких началах и с необычайной энергией, свойственной англичанам, организация грандиозной «челленджерской» экспедиции. Экспедиция была снаряжена на общественные средства, – пишет профессор Конрад Келлер в издании «Жизнь моря. Животный и растительный мир моря. Его жизнь и взаимоотношения». – <...> Английское общество отнеслось к нему с полной симпатией и на осуществление этой гигантской затеи смотрело, как на свой национальный долг – этим оно доказало лишь, что вполне сознательно относится к своим культурным задачам. <...> Привезенный материал был чрезвычайно обширен, и обработка его занимала в течение многих

лет наиболее выдающихся специалистов по различным отделам естествознания. Изданные на счет британского правительства “Отчеты” экспедиции были закончены печатанием в 1889 году; всего их 82 и занимают они 32 солидных тома, иллюстрированных 2600 таблицами – гигантское произведение, необычайно обогатившее наши зоологические познания...» [8].

Во всем мире натуралисты и исследователи обращаются как к флоре и фауне тех регионов, где живут и работают, так и к изучению флоры и фауны новых земель.

Появившаяся новая техника и новые технологии научных исследований позволили ученым той эпохи раздвинуть горизонты познания, сделать научные открытия в сфере изучения природы.

Первая зоологическая станция в России открывается в Севастополе по просьбе Николая Миклухо-Маклая в августе 1869 г. для изучения флоры и фауны Черного моря.

В Мессине (Италия) Дорн и Миклухо-Маклай разработали план покрытия земного шара сетью зоологических исследовательских станций, аналогичных железнодорожным станциям, где ученые могли бы останавливаться, собирать материал, проводить наблюдения и ставить эксперименты, а потом переходить к научным исследованиям на следующей станции.

Дорн и Миклухо-Маклай понимали, насколько важно для ученых, изучающих морскую фауну, прибыть на место и найти готовую к использованию лабораторию. Такие исследовательские станции вскоре были открыты по всему миру. В частности, Вилла-Франкская зоологическая станция (Океанологическая обсерватория Вильфранша) – одна из первых российских морских биологических станций, открытая в 1886 г. на побережье Средиземного моря недалеко от города Вильфранш-сюр-Мер, в шести километрах восточнее Ниццы. На этой станции проводили свои исследования такие ученые, как Ценковский Л.С., Ковалевский А.О., Овсянников Ф.В., Усов М.М., Богданов А.П., Вагнер Н.П., Заленский В.В., Ганин М.С., Ульянин В.Н.

Аналогичная станция была создана на Севере России с целью изучения морской флоры и фауны – Соловецкая биологическая станция, действовавшая на Большом Соловецком острове Соловецкого архипелага с 1881 по 1899 г. Эта станция на момент создания была самой северной из существовавших в то время подобных исследовательских лабораторий.

В 1889 г. открылся Океанографический музей в Монако. В 1885 г. принц Альберт I впервые поднял вопрос о создании лаборатории морской биологии в Княжестве. Это случилось через несколько месяцев после обнародования результатов экспедиций под руководством известного французского зоолога и естествоиспытателя профессора Анри Милна-Эдвардса (Henri Milne-Edwards). Сама идея возникла вследствие большого интереса, вызванного научными сборниками о результатах указанной экспедиции, которые были представлены на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. Идея принца имела целью пополнение коллекций, собранных экспедицией в ходе научных кампаний, а также распространение и популяризацию новых знаний о море и его биологических богатствах.

В 19 в. вообще осуществляется активная популяризация научных знаний и открытий. Культурные процессы в науке и искусстве начинают оказывать друг на друга непосредственное влияние. Построенные биологические станции начинают активно изучать флору и фауну разных регионов России, озер, морей и океанов. Научные открытия, в свою очередь, начинают оказывать свое влияние на формирование символики нового искусства.

В оформлении архитектуры модерна довольно часто встречаются фрески, где сюжетом служат океанографические зарисовки, что говорит о внимании художников к открытиям в области океанографии. В стилистике искусства модерна становятся популярны винтовые лестницы в виде закрученных раковин или в виде морской волны (например, особняк А.И.Державиной – винтовая лестница в виде морских волн, особняк С.П. Рябушинского в Москве – винтовая лестница).

Культурные процессы так или иначе репрезентируются через произведения художественного искусства. Книга Конрада Келлера «Жизнь моря», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1896 г., во время расцвета стиля ар-нуво, позволяет ответить на вопрос, почему океанографические сюжеты оказались настолько популярны в искусстве ар-нуво.

Раскрытие горизонтов морского биологического микромира позволило проводить художественные аналогии между миром морских обитателей и миром людей.

Так, например, в главе «Явления сожительства животных или симбиоз» К.Келлер в упомянутом сочинении пишет: «Стоит припомнить многочисленные формы общественных, деловых, политических или чисто гуманитарных симбиозов. Мы встречаем их и на наиболее высоких ступенях духовной жизни, в литературе, науке и искусстве...» [9]

Культура 19 в. в прочтении стиля модерн раскрывается в горизонте новых открытий в сфере океанологии, ботаники, энтомологии и лепидоптерологии. Сюда можно отнести и появившуюся страсть к коллекционированию, к классификациям, интерес к аналогиям образа жизни тех же актиний и радиолярий и человеческого общества, и т.д.

Научными исследованиями в указанных областях знания занимался в то время, в частности, на уже упомянутой Вилла-Франкской станции известный российский ученый И.И.Мечников. Он размышлял о взаимовлиянии культуры, искусства и науки в своем фундаментальном труде «Сорок лет искания рационального мировоззрения»: «Со временем, когда наука устраним современные бедствия, когда можно будет не трепетать за здоровье и благополучие близких, когда собственная жизнь станет протекать нормально, человек поднимется на более высокую ступень и легче, чем теперь, отдастся служению высшим целям. Тогда искусство и теоретическая наука займут то подобающее им место, которого они лишены теперь благодаря множеству забот...» [10]

Занимаясь в течение 20 лет эмбриологией насекомых и других представителей фауны, Мечников написал 43 научных труда, среди которых такие фундаментальные исследования, как

«Исследования по эмбриологии насекомых» (1866), «Материалы к познанию синофр и медуз» (1872), «Материалы к познанию губок» (1876), «Эмбриологическое исследование медуз» (1886). Именно в этот период Мечников работал на Неаполитанской зоологической станции (1878-1879), а также в Мессине (1882-1883) и Вильфранше (1870-1885).

Вот что пишет И.И.Мечников о взаимосвязи жизненных процессов, которые подчиняются гармонии и красоте, и о взаимном влиянии естествознания и искусства: «Жизнь, непосредственно соприкасающаяся с прикладными отраслями науки, т.е. с искусством в обширном смысле слова, при решении всех своих вопросов обращается к науке, чтобы узнать и принять к сведению результаты, добытые ею...» [11]

В 1883 г. Мечников выступил с докладом «О целебных силах организма», положившим начало отходу Ильи Ильича от чисто зоологического направления в сторону проблематики патологии и иммунологии. Оставив Одесский университет, он несколько лет заведовал Одесской бактериологической станцией. В 1887 г. Мечников лично познакомился с французским микробиологом Луи Пастером, чьи открытия в области иммунологии стали поворотными в медицине и спасли миллионы жизней в конце 19 в. и в последующее время.

Это было время создания знаменитого Пастеровского института. Годы, проведенные И.И.Мечниковым в Париже по приглашению Пастера, ознаменовались окончательной победой фагоцитарной теории, которая вначале вызывала недоверие и критику многих европейских ученых. В 1908 г., вместе с одним из создателей гуморальной теории иммунитета Эрлихом (1854-1915), Мечников получил Нобелевскую премию за работы в области иммунологии [12].

Не только Мечников пишет о взаимосвязи естествознания и художественной культуры данной эпохи. Аналогичные мысли высказывают и немецкий философ Р.К.Эйкен в книге «Основная черта нового миропонимания» (1907), и бельгийский писатель М.Метерлинк. «Естественнонаучные» мотивы можно найти в таких известных художественных творениях данной эпохи, как лампы Эмиля Галле и братьев Дом, украшения Рене Лалика, и т.д.

Вот что пишет в этой связи И.И.Мечников: «Наука может и должна в будущем даровать людям счастливое существование. Но отсюда не следует, чтобы искание истины было единственной целью нашей деятельности, как думает Пуанкаре. Когда наука обеспечит человечеству нормальный цикл жизни, когда люди забудут большинство болезней, подобно тому как они могут не тревожиться теперь из-за чумы, холеры, дифтерита, бешенства и других бичей, до последнего времени угрожавших им, тогда на первый план еще более чем теперь выступит искание удовлетворения высших потребностей душевной жизни. Но наряду с исканием знания ради высшего наслаждения, то есть наряду с “наукой для науки”, человечество еще более теперешнего будет искать счастья в наслаждении всяческой “красотой”, то есть в “искусстве для искусства”...» [13].

В конце 19 – начале 20 в. подобные идеи были особенно актуальны для зоологов и медиков. На рубеже столетий были сделаны выдающиеся открытия в бактериологии (тем же Пастером), позволившие победить болезни, которые уносили тысячи человеческих жизней, – а этот фактор, очевидно, так или иначе повлиял на мировоззрение людей той эпохи, на их культуру.

В этой связи есть интересная история. В 1865 г. Жан Батист Дюма предложил Пастеру выяснить причину заболевания шелковичных червей: ситуация была катастрофической – эпидемия охватила всю Европу. Исследования Пастера проходили в Италии (Вилла Вичентина недалеко от Триеста) и во Франции (Алес). Ученому удалось понять причину заболевания и найти способ борьбы с ним – таким образом, тысячи бабочек были спасены. Чуть позже, сверив результаты своей работы с наблюдениями за простейшими организмами, Пастер нашел и способы борьбы с возбудителями смертельных болезней у человека. Успех Пастера вызвал тогда невероятный ажиотаж в обществе.

Каким образом все это отразилось в стилистике модерна?

Эмиль Галле посвятил одно из своих художественных произведений – «Вазу Пастера» – знаменитому ученому. Морис Метерлинк в своей книге «Разум цветов» выразил свою концепцию красоты – через ботанические и лепидоптерологические образы. (Вообще, в стиле модерн ярко

Кровать «Рассвет и закат». 1904 г. Музей школы Нанси.

отразились тогдашние «модные» увлечения эстетикой ботанических садов, флоральных орнаментов.). Метерлинк писал: «Как бы то ни было, мы стоим перед новым реальным фактом, заключающемся в том, что мы живем в мире, где цветы стали прекраснее и многочисленнее, чем в прежние времена, и, быть может, мы вправе прибавить, что и мысли людей стали более справедливыми и жадными к истине. Малейшая обретенная радость и малейшая побежденная печаль должны быть отмечены в книге человечества. Не надо пренебрегать ни одним из доказательств, подтверждающих, что мы, наконец, начинаем распоряжаться некоторыми законами, управляющими судьбой живых существ, что мы акклиматизируемся на нашей планете, что мы украшаем наши дома и мало-помалу увеличиваем счастье и красоту жизни...» [14]

Очевидно, что стиль модерн в качестве одного из своих источников имеет исследования и открытия в области естествознания; в частности – в аспекте понимания роли и значения света в жизни растений. От того, где расположен источник естественного освещения, зависят жизнь и цветение растения. Вот и в стиле модерн воспроизводится идея о человеческой душе, стремящейся, подобно цветку, к свету. Эта мысль становится одной из основных у художников стиля модерн.

Энтомологические мотивы можно, например, проследить в стилистике оформления архитектурного проекта Федора Шехтеля – известного дома С.А.Рябушинского на Никитской улице. В декоре этого уникального памятника эпохи модерна в России можно прочесть лепидоптерологическую символику в оформлении камина, океанологические мотивы – в оформлении лестницы в виде морской волны с лампой-медузой, поднимающейся с характерным для стилистики модерна изгибом, ботанические мотивы – в оформлении фризов фасада здания, где изображены орхидеи, а также в декоративном оформлении потолков цветами.

Ручки дверей особняка Степана Рябушинского в виде крыльев бабочки. Москва.

Часто в архитектурном пространстве стилистики модерна есть одна уникальная деталь: ручки дверей и особая форма дверей. Если провести аналогии, то человек, входящий в раскрывающееся перед ним пространство, уподобляется бабочке, влетающей в окно, благодаря специальной конструкции двух дверей, открывающихся одновременно, и ручек, имитирующих крылья.

«Для всякого внимательного наблюдателя изобретательные насекомые, обнаруживающие в своих работах самое утонченное искусство, представляют зрелище, в одно и то же время странное и имеющее своеобразное величие. Инстинкт доведен здесь до высочайшей степени, какая только встречается в природе, и смущает человеческий разум. Тщательное и мелочное изучение всех подробностей жизни этих существ еще более увеличивает это смущение», – пишет французский энтомолог Эмиль Бланшар в предисловии к первому тому издания «Инстинкт и нравы насекомых» Ж.А.Фабра [15].

Проведение параллелей между миром людей, миром лепидоптерологии и энтомологии, миром океана, наблюдаемых в микроскоп одноклеточных и многоклеточных организмов позволяет прочесть иконографию художественных памятников архитектуры и предметов искусства модерна в контексте культурных процессов, вектор формирования которых определялся в то время как раз развитием естествознания. Вот почему объяснение культурных процессов в искусстве эпохи модерна можно найти в корпусах трудов таких ученых-естествоиспытателей, как Луи Пастер, Илья Мечников, Эрнст Геккель.

Именно организация жизни, пространства обитания человека *в аналогии с организацией жизни представителей биологического микромира является ключом к пониманию генезиса стиля модерна*, в соответствии с открытиями, которые были совершены в то время в естествознании.

Проведение аналогий между поведением людей, бабочек и жуков, одноклеточных и многоклеточных организмов являются одним из источников вдохновения для творцов в стиле ар-нуво. Научные открытия, совершенные Луи Пастером, Ильей Мечниковым и другими учеными-естествоиспытателями, оказали свое очевидное влияние на стилистику модерна. Научными

открытиями эпохи вдохновляются философы и писатели данного времени: М.Метерлинк, Р.Эйкен, А.Бергсон и т.д.

На Всемирных выставках в Париже в 1889 и в 1900 годах уделяется особое внимание наблюдениям и открытиям в области ботаники, энтомологии, лепидоптерологии и океанологии, – в контексте искусства модерна и естествознания.

Стилистика искусства модерна – не столько в эстетике волнообразных линий и женских образов, украшенных цветами, сколько, по существу, в аллюзиях к сферам научных исследований ботаников, энтомологов, лепидоптерологов, океанологов.

При этом надо учитывать, что именно открытия в данных сферах дали возможность ученым победить и различные страшные болезни человека, что так или иначе сыграло серьезную роль в формировании мировоззрения и культуры того времени.

В этом отношении довольно причудливо переплетаются «искусство» и «наука» эпохи в трудах и творениях Манжана Артура («Океан, его тайны и чудеса»), Жюль Верна («Двадцать тысяч лье под водой»), Конрада Келлера («Жизнь моря»), Жана Анри Фабра («Жизнь насекомых»), Владимира Набокова («Другие берега»), Николая Михайловича Романова («Воспоминания о бабочках», "Mémoires sur les lépidoptères"), Ильи Мечникова («Записки оптимиста»), Эрнста Геккеля («Красота форм в природе») и во многих других текстах, которые еще предстоит подробно изучить в ракурсе взаимосвязи искусства, культуры и науки данной эпохи.

В стиле модерн актуализируется идея поиска лучшей жизни, наполненной гармонией, красотой и высшим смыслом познания, идея бережного отношения ко всему живому.

Для исследования культурного наследия данной эпохи, связанного, прежде всего, со стилистикой искусства модерна, необходимо учитывать естественно-научный фактор, лежащий в основании как искусства модерна, так и всей культуры рубежа 19-20 вв.

Искусство жизни этой эпохи аллегорически символизируется в поисках красоты в мире микробиологии, в его причудливом соотношении с жизненным пространством человека, чье местообитание начинает напоминать морские гроты, с одной стороны, и воздушное пространство, с другой, где душа человека порхает и парит, словно бабочка, в поисках цветочного нектара.

Таким образом, логично сделать вывод о том, что сюжеты из сферы океанологии, энтомологии, лепидоптерологии и ботаники, которые так часто можно увидеть в художественных произведениях модерна: в архитектурных элементах, предметах декоративно-художественного творчества и т.п., воспроизводят «миры», открытые и тщательно исследованные учеными-естествоиспытателями. Эти открытия самым серьезным образом повлияли на культурную жизнь общества, на мироощущение и мировоззрение человека рассматриваемого времени. Именно во взаимовлиянии науки, искусства и культуры следует читать иконографию сюжетов стиля модерн.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Мечников И.И.* Сорок лет искания рационального мировоззрения. – М.: Научное слово, 1913. – С. 99.
- [2] *Геккель Э.* Мировые загадки: общедоступные очерки монистической философии / Пер. с нем. О.Капелюша. – Лейпциг; СПб.: Миллер; Мысль, 1906. – С.178-179.
- [3] Letter that Ernst Haeckel wrote to his father from Messina on 15 December 1859 // Ernst Haeckel. Italienfahrt. Briefe an die Braut 1859/1860. Koehler, Leipzig, 1921. P. 135-136; Uschmann G. Ernst Haeckel. Biographie in Briefen. Leipzig-Jena-Berlin, 1983. P. 54-55.
- [4] Fahr-Becker G. Art Nouveau. GmbH: Tandem Verlag, 2004. P.12
- [5] См. подробнее: *Заева-Бурдонская Е.А.* Эмиль Галле: Апокриф и канон стиля : науч.-учеб. изд. / Заева-Бурдонская Е. – М.: ВНИИТЭ, 2010.
- [6] Линии Галле. Европейское и русское цветное многослойное стекло конца 19 – начала 20 века в собрании музеев России / Авт. кол.; шеф-ред. Т.Юдкевич. – М.: Первая публикация, 2013.
- [7] *Манжен А.* Океан, его тайны и чудеса. – М.: Братья Салаевы, 1868. – С. 7.
- [8] *Келлер К.* Жизнь моря. Животный и растительный мир моря. Его жизнь и взаимоотношения / пер. с нем. с дополн. П.Ю.Шмидта. – СПб.: Изд. А.Ф.Дервиза, 1896. – С. 14.
- [9] Там же. С. 138-139.
- [10] *Мечников И.И.* Указ соч. С. 22.
- [11] Там же. С. 99.
- [12] *Фокин С.И.* Русские ученые в Неаполе. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 200-201.
- [13] *Мечников И.И.* Этюды оптимизма. – М.: Научное слово, 1909. – С. 5.
- [14] *Метерлинк М.* Разум цветов: натурфилософские и философские очерки. Старомодные цветы. – СПб.: Леонардо, 2011. – С. 135-136.
- [15] *Бланшар Ж.А.* Инстинкты и нравы насекомых. В 2 т. Т. 1. – М.: Терра, 1993.

Графова Елена Олеговна,

аспирант,

Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им.Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: smilesky@mail.ru

Grafova E.

**The role of science in the formation of culture at the turn of the 19th and 20th centuries,
and the symbolism of Art Nouveau**

Abstract. The cultural origins of the Art Nouveau style are contained, among other things, in the scientific works of botanists, entomologists, lepidopterists and oceanologists. Art Nouveau style symbolized the idea of finding a better life filled with harmony, beauty and the highest meaning of knowledge and respect for all life. The development of science, in particular – biology, one way or another had a serious impact on the formation of the artistic style of the era of the turn of the 19-20 centuries. The understanding of the cultural heritage associated with the Art Nouveau style consists in revealing the specifics of the mutual influence of science and art of the considered era.

Key words: Art Nouveau, modern, natural science, botany, art, lepidopterology, botany, entomology, oceanology.

Grafova Elena Olegovna,

graduate student,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage

named after D.Likhachev (Moscow)